

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

УДК 271

Иеромонах Пафнутий (Фокин)
заместитель Заведующего библиотекой
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
E-mail: lavra141300@mail.ru

Hieromonk Paphnutius (Fokin)
2st year master's student
of the Kaluga Theological Seminary
E-mail: d2konkom@mail.ru

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК И СВЯТО-ТРОИЦКАЯ ЛАВРА

ST. THEOPHAN THE RECLUSE AND THE HOLY TRINITY LAVRA

Аннотация. В данной статье автор предлагает читателю проследить духовную связь между Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой и великим русским подвижником благочестия — святителем Феофаном Затворником Вышенским. Являясь духовной основой Русского Православия и культуры, Свято-Троицкая Сергиева Лавра веками была центром притяжения как духовных светильников и ученых-богословов, так и простых людей, ищущих в стенах обители преподобного Сергия духовной помощи и утешения. Одним из таких духовных светильников для Лавры был и остается святитель Феофан Затворник.

Abstract. In this article, the author suggests that the reader trace the spiritual connection between the Holy Trinity Sergius Lavra and the great Russian ascetic of piety, St. Theophan the Recluse of Vyshensk. Being the spiritual foundation of Russian Orthodoxy and culture,

the Holy Trinity Sergius Lavra has been the center of attraction for centuries for both spiritual luminaries and theologians, as well as ordinary people seeking spiritual help and consolation within the walls of the monastery of St. Sergius. St. Theophan the Recluse was and remains one of such spiritual lamps for the lavra.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, архимандрит Георгий (Тертышников), Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Московская духовная академия, богословие.

Key words: St. Theophan the Recluse, Archimandrite George (Tertyshnikov), Holy Trinity Sergius Lavra, Moscow Theological Academy, theology.

Троице-Сергиеву Лавру по праву называют сердцем русского Православия, центром русской государственности, духовным оплотом нашего Отечества. Лавра также является центром духовного просвещения, колыбелью русского богословия, выпустившей из своих стен сонм выдающихся иерархов, пастырей и богословов. И неудивительно, что она веками являлась и является центром притяжения духовных светильников, носителей богословской мысли. Важно проследить особую духовную связь между обителью преподобного Сергия и подвижниками благочестия (вне Собора Радонежских святых). И одним из таких святых, на котором особенно хотелось бы остановиться — святитель Феофан Затворник.

Прежде всего, считаем необходимым остановиться на воспоминании о человеке, который практически стал ключевым связующим звеном между Вышенским подвижником и Сергиевой Лаврой.

В прошедшем 2023 году среди главных юбилейных в календаре Московской Патриархии было отмечено «25-летие со дня кончины архимандрита Георгия (Тертышникова) — богослова, выдающегося радетеля о канонизации русских святых».

Архимандрит Георгий (Тертышников; 22.06.1941–02.10.1998) — насельник Троице-Сергиевой Лавры, доцент Московской духовной академии, церковный историк и ученый-богослов, исследователь трудов святителя Феофана, подготовивший материалы к его канонизации.

Можно сказать, что архимандрит Георгий оказался первым человеком в новейшей истории, который популяризировал наследие святителя Феофана. Будучи человеком огромного трудолюбия, исполненным творческих сил, отец Георгий начал свое знакомство с личностью Вышенского подвижника, с его духовным наследием во время обучения в Московской духовной семинарии, по совету протоиерея Ростислава (Лозинского)¹ — папы игумена Марка (Лозинского), память которого отмечается буквально через несколько дней — 29 января. Отец Марк тогда усиленно занимался творениями епископа Игнатия (Брянчанинова), а будущему отцу Георгию благословили заняться трудами епископа Феофана. Эти два святителя для отца Георгия всегда были рядом.

Раскрытие отцом Георгием значения духовного опыта святителя Феофана впоследствии принесло великую пользу Русской Церкви. Труды архимандрита Георгия явились ценнейшим вкладом в подготовку канонизации святителя, которая состоялась в 1988 году на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. В изучении творений святителя Феофана отец Георгий объединил не только преподавателей и студентов духовных школ, но и светских исследователей. По его инициативе в различных городах России начали проводиться Феофановские чтения, Феофановские научные конференции и форумы.

Архимандрит Георгий стал участником «первого» (если можно так сказать) обретения мощей святителя Феофана в начале 1970-х годов — история их возвращения на Вышу тесно связана с Троице-Сергиевой обителью.

Епископ Феофан был погребен в 1894 году в северном Вла-

¹ Лозинский Ростислав, протоиерей, † 07.04.1994 года.

димирском приделе Казанского собора Вышенской обители, в которой он двадцать два года подвизался в затворе.

В начале 1970-х годов под руководством профессора МДА игумена Марка (Лозинского) иеромонах Георгий (Тертышников), иерей Георгий Глазунов (будущий протоиерей)² и Евгений Диденко (будущий архимандрит Елевферий) совершили поездку в Вышенскую обитель. По воспоминаниям отца Георгия Глазунова, отец Георгий (Тертышников) несколько раз приезжал на Вышу — сначала один, как паломник, а потом уже вместе с игуменом Марком и Евгением Диденко втроем. Вместе с иереем Георгием они отслужили панихиду над поруганной гробницей епископа Феофана и решили вывезти из полуразрушенного храма честные останки святителя.

Сразу обрести мощи не представлялось возможным, необходимо было все продумать. В соборе в то время располагался склад (здесь хранились колеса, бочки, трубы, гвозди и прочий металлолом). Иерею Георгию пришлось договориться с кладовщицей, что приедут гости, якобы исследователи, чтобы она открыла склад. Мощи были обретенны, перенесены в Эммануиловку, а затем Лавру.

В Лавре архимандрит Георгий (Тертышников), имевший медицинское образование, омывал, систематизировал, подписывал мощи и приводил их в порядок. Таким образом, останки святителя Феофана некоторое время находились в келье отца Георгия. Это держалось в строжайшем секрете. Спустя годы, незадолго до кончины батюшки, когда кто-то из ближайших духовных чад пытался узнать какие-то подробности об этом, отец Георгий скромно ответил: «История об этом умалчивается». В Лавре хранится предание о том, что отцу Георгию в келье являлся святитель.

² Настоятель храма преподобного Сергия Радонежского села Эммануиловка Шацкого района Рязанской области, в трех километрах от Выши. Храм был построен и освящен по благословию самого святителя Феофана, а за год до его канонизации митрополит Рязанский Симон (Новиков) благословил пристроить к нему придел в честь святителя.

После того как останки святителя Феофана были приведены в порядок, их по благословению духовника Троице-Сергиевой обители архимандрита Кирилла (Павлова) сокрыли в храме Всех Святых, под Успенским собором Лавры. По воспоминаниям архимандрита Елевферия, их поместили с северной стороны (недалеко от места, где позже похоронят Патриарха Пимена). Мощи замуровали в стену, примерно на уровне груди. Долгое время об этом знали всего несколько человек.

В 1988 году мощи епископа Феофана в небольшом гробе переправили в Рязань и 5 июня, за день до общецерковного прославления, поместили в храме во имя Преподобного Сергия Радонежского села Эммануиловка.

29 июня 2002 года при участии Святейшего Патриарха Алексия состоялось перенесение мощей святителя из Сергиевского храма села Эммануиловка в возрожденную женскую Вышенскую пустынь.

Стараниями протоиерея Георгия Глазунова были также обреты останки архимандрита Аркадия (Честонова) — сподвижника святителя Феофана, бывшего при его жизни настоятелем Вышенской пустыни. «Когда перевозили надгробие святителя Феофана, в тот же день забрали и памятник архимандриту Аркадию. Тогда же пришла мысль забрать отсюда и его останки, — рассказывает отец Георгий. — Спустя приблизительно год после этого события рабочие красили в Эммануиловке храм. Я их уговорил: „Ребята, давайте заберем останки архимандрита Аркадия, а то он там в такой грязи лежит...“ Они согласились. Обретали останки ночью, тайно. Могила была между двумя сараями на территории бывшего Вышенского монастыря. От властей было распоряжение, чтобы никто ничего не видел. Когда я специально встречался с властями, они сначала попросили описать, что за человек был архимандрит Аркадий. Я написал на нескольких страницах все, что знал о нем: о настоятельстве, строительстве школ, просветительской и других видах деятельности. Последовало разрешение с оговоркой, что все должно быть совершено втайне. Так мы

и сделали. К семи утра уже перевезли останки к храму преподобного Сергия в Эммануиловку. Быстро вырыли могилку. Отслужили панихиду и захоронили. Удивительно, что, когда обретали тело, архимандрит Аркадий лежал в мантии, которая полностью сохранилась. Я еще, помню, попробовал материю на прочность, но она не поддавалась. И уже не стал искушаться, проверять сохранность мощей. Его тело, обернутое по монашескому обычаю захоронения мантией, так и положили в новый гробик» [1]. Таким образом, в 1987 году честные останки архимандрита Аркадия были перенесены в село Эммануиловка и погребены у алтаря храма в честь преподобного Сергия Радонежского.

Известно, что архимандрит Аркадий говорил о желании святителя Феофана передать свою библиотеку в Московскую духовную академию. Отец Аркадий после кончины святителя пытался осуществить задуманное, но библиотека в результате в академию не попала, а была куплена у наследников московскими купцами Александром, Михаилом, Сергеем и Константином Лосевыми и пожертвована библиотеке-читальне храма во имя святителя Николая Чудотворца в Толмачах. Таким образом, наследие святителя Феофана чуть было не оказалось в стенах Лавры, как его честные мощи оказались здесь в начале 1970-х. Однако в итоге оно поступило в библиотеку храма во имя святителя Николая Чудотворца в Толмачах, а после революции — в Российскую государственную библиотеку.

Тем не менее Московские духовные школы все же оказались некоторым образом причастными к библиотеке Вышенского подвижника — в 1894 году библиотекарем Московской духовной семинарии Николаем Александровичем Колосовым было составлено подробное описание библиотеки святителя, опубликованное первоначально в журнале «Душеполезное чтение», а затем вышедшее отдельным изданием. Общее количество доходило до 3400 томов, не считая журналов и мелких брошюр. Это были книги по богословию, истории, медицине и другим областям знаний, показывающие широкий кругозор

Вышенского подвижника [2, с. 185–189].

Святитель Феофан сыграл также важную роль в жизни Гефсиманского и Черниговского скитов Троице-Сергиевой Лавры. Когда преподобный Герман (Гомзин) Радонежский, чье имя было недавно включено в Собор Радонежских святых, принял монашество, то в поисках духовного окормления он вступил в переписку с валаамскими старцами и святителем Феофаном. Именно по совету святителя он стал духовником иноков Черниговского и Гефсиманского скитов. Через переписку с преподобным Германом Вышенский подвижник явился помощником в окормлении братии лаврских скитов.

Говоря о связи святителя Феофана с Лаврой, хочется отдельно упомянуть архимандрита Феодора (Андрющенко) — одноклассника по семинарии архимандритов Кирилла (Павлова) и Тихона (Агрикова). В 1954 году отец Феодор написал курсовое сочинение «Епископ Феофан (Вышенский) как пастырь-душепопечитель». А за работу, посвященную пастырскому служению святителя Феофана, он получил степень кандидата богословия. Благодаря любви к святителю Феофану отец Феодор и отец Георгий (Тертышников) стали духовно близкими людьми. Оба исследователя жизни и трудов Вышенского подвижника много претерпели от властей. Троицкая обитель, академия с ее учеными монахами, богословами и профессурой представляла наибольшую опасность безбожному режиму, который постепенно приходил в упадок. Совет по делам религий, учрежденный в 1965 году, неустанно контролировал Русскую Православную Церковь. Он имел полное право самостоятельно принимать решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений и постоянно вести наблюдение за ними. Архимандрита Георгия на несколько лет выдворили из обители, архимандрита Феодора несколько раз отправляли на принудительное лечение в психиатрическую больницу. К моменту последнего возвращения архимандрита Феодора из больницы отцу Георгию уже позволили вернуться в монастырь, и отец Феодор во избежание каких-то скандалов по своему глубокому смирению передал своих духовных чад

на окормление отцу Георгию.

По творениям святителя было написано немало научных работ, многие из которых подготовлены братией Лавры.

Кроме исследований архимандритов Георгия и Феодора можно отметить работы иеромонаха Варлаама (Черепя) по учению святителя о пастырстве, иеромонаха Мисаила (Сарафанова) — о непрестанной памяти Божией в духовном опыте святителя Феофана, иеромонаха Поликарпа (Тибанова) — по экклесиологии святителя, иеродиакона Вонифатия (Вельмякина) — исследование учения святителя о монашестве, иеродиакона Иоасафа (Устюжанинова) — о христианском воздержании, и мн. др.

Таким образом, святитель Феофан, Затворник Вышенский, оставивший нам великую сокровищницу своих трудов, в которых простым и доступным языком изложил учение о спасении, по своей кончине явил сокровенную связь с Троице-Сергиевой обителью, взрастившей огромное количество ученых монахов и подвижников благочестия. И сегодня «современное русское монашество, имея перед своим взором примеры преподобного Сергия Радонежского, Феофана Затворника и многих других великих подвижников, никогда не замыкается в своем узком кругу, а стремится нести свет Христова учения тем, кто хочет познать его» [3, с. 194].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Георгий Глазунов, прот.* Обретение мощей двух угодников Божиих // Покров [Электронный ресурс]. URL: <https://pokrov.pro/obretenie-moshhej-dvухugodnikovbozhiix/> (дата обращения 15.01.2024).

2. *Каширина В. В.* Библиотека Феофана Затворника // Библиотекосведение. 2016. Т. 1. № 2. С. 183–187.

3. *Пафнутий (Фокин), иерод.* Драгоценный Божий дар. Время земной жизни архимандрита Георгия (Тертышников). Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017. — 320 с.